

Международный научно-исследовательский журнал

«Прогрессивная экономика»

№ 12 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/razvitie-rossijskih-vysokotekhnologichnyh-bystrorastushhih-kompanij-v-usloviyah-turbulentnosti-i-transformaczii-ekonomiki/

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3

УДК 334.7

DOI: 10.54861/27131211_2024_12_233



РАЗВИТИЕ РОССИЙСКИХ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ БЫСТРОРАСТУЩИХ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ ТУРБУЛЕНТНОСТИ И ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

*Дзюбенко И.Б., научный сотрудник, Институт Экономики и Организации
Промышленного Производства СО РАН, г. Новосибирск, Россия*

Аннотация. Цель статьи состоит в углублении понимания феномена быстрорастущих компаний. Элементами научной новизны является определение особенностей их развития в условиях турбулентности и трансформации экономики. В результате анализа динамики числа российских быстрорастущих компаний и показателей их деятельности в период с 2012 по 2023 годы. Определены внешние и внутренние факторы роста таких компаний, их влияние на экономическое и инновационное развитие страны и региона. Российские быстрорастущие компании в анализируемый период демонстрировали устойчивый рост, который существенно ускорился после 2021 года. Пандемия коронавируса открыла новые рыночные ниши, введение санкций привело к снижению конкуренции на внутреннем рынке и росту спроса на отечественную продукцию и услуги, чем успешно воспользовались быстрорастущие компании. В развитии высокотехнологичных компаний велика роль сферы деятельности и региональных условий. Важными факторами их роста являются благоприятная деловая среда и высококвалифицированная рабочая сила, гибкость и адаптивность, использование прорывных технологий, клиентоориентированность. Исследование подтверждает выводы зарубежных ученых о том, что быстрорастущие компании обеспечивают весомый вклад в экономический рост регионов и страны. Высокотехнологичные быстрорастущие компании способствуют инновационному развитию и обеспечению технологического суверенитета страны.

Ключевые слова: быстрорастущие компании (БРК), компании-газели, высокотехнологичный бизнес, инновационное развитие, экспоненциальный рост.

DEVELOPMENT OF RUSSIAN FAST-GROWING TECH COMPANIES IN THE CONDITIONS OF TURBULENCE AND TRANSFORMATION OF THE ECONOMY

*Dzyubenko I.B., researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering
SB RAS, Novosibirsk, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to deepen the understanding of the phenomenon of fast-growing companies. Elements of scientific novelty are the definition of the features of their development in conditions of turbulence and economic transformation. As a result of the analysis of the dynamics of the number of Russian fast-growing companies and their performance indicators in the period 2012-2023, external and internal factors of growth of such companies, their impact on the economic and innovative development of the country and the region were determined. Russian fast-growing companies demonstrated steady growth during the analyzed period, which accelerated significantly after 2021. The coronavirus pandemic has opened up new market niches, the introduction of sanctions has led to a decrease in competition in the domestic market and an increase in demand for domestic products and services, which has been successfully taken advantage of by fast-growing companies. The field of activity and regional conditions play a great role in the development of high-tech companies. Important factors of their growth are a favorable business environment and highly qualified workforce, flexibility and adaptability, the use of breakthrough technologies, customer focus. The study confirms the findings of foreign scientists that fast-growing companies provide a significant contribution to the economic growth of regions and the country. Fast-growing tech companies contribute to innovative development and ensure the country's technological sovereignty.

Key words: fast-growing companies (FGC), gazelle companies, high-tech business, innovative development, exponential growth.

JEL classification: D22, L25, M21, O12.

Для цитирования: Дзюбенко И.Б. Развитие российских высокотехнологичных быстрорастущих компаний в условиях турбулентности и трансформации экономики // Прогрессивная экономика. 2024. № 12. С. 233–247. DOI: 10.54861/27131211_2024_12_233.

Статья поступила в редакцию: 20.12.2024 г. Одобрена после рецензирования: 10.01.2025 г. Принята к публикации: 12.01.2025 г.

For citation: Dzyubenko I.B. Development of Russian fast-growing tech companies in conditions of turbulence and economic transformation // Progressive Economy. 2024. No. 12. pp. 233–247. DOI: 10.54861/27131211_2024_12_233.

The article was submitted to the editorial office: 20/12/2024. Approved after review: 10/01/2025. Accepted for publication: 12/01/2025.

Финансирование

Исследование проводилось по плану НИР ИЭОПП СО РАН в рамках проекта № № 121040100260-3 «Теория и методология исследования

устойчивого развития компаний высокотехнологичного и наукоемкого сектора экономики в контексте глобальных вызовов внешней среды, технологических, организационных и институциональных сдвигов».

Financing

The study was conducted according to the research plan of the IEPP SB RAS within the framework of project No. 121040100260-3 «Theory and methodology of research on the sustainable development of companies in the high-tech and knowledge-intensive sector of the economy in the context of global environmental challenges, technological, organizational and institutional shifts».

Введение

Ключевым фактором оживления экономики в условиях турбулентности и трансформации и обеспечения технологического суверенитета страны являются высокотехнологичные быстрорастущие компании (БРК), обладающие потенциалом экспоненциального роста. Такие компании вызывают эффекты роста производительности, служат образцом для подражания потенциальным предпринимателям, способствуют распространению инноваций и генерации знаний, диверсификации национальной экономики, снижая ее зависимость от традиционных отраслей, поддерживают экспортную ориентацию. Их деятельность может порождать мультипликативные эффекты. Поэтому изучение феномена высокотехнологичных БРК имеет значительный научный и практический интерес. В предыдущих работах нами исследовались закономерности и факторы роста высокотехнологичных БРК, влияние на их развитие региональной среды на межстрановом уровне, а также влияние таких компаний на инновационное развитие региона [3; 4]. В данном исследовании проанализированы особенности развития российских БРК в условиях турбулентности и трансформации экономики, их роль в стимулировании экономического роста, выделены внешние и внутренние факторы, способствующие их развитию.

Обзор литературы

Одной из важных задач современной экономики является поиск эффективных путей ее развития. В центре внимания многих исследователей и политиков находится феномен фирмы-газели, открытый в 1980-е годы Д. Берчем, который играет важную роль в экономике всех стран и в настоящее время. В публикациях зарубежных исследователей отмечается, что фирмы-газели, получившие также название быстрорастущих компаний (БРК), оказывают значительное влияние на экономический рост и увеличение занятости [17; 22; 26]. Аналитики ОЭСР отмечают, что БРК существенно способствуют увеличению общего объема продаж, расширяя свою деятельность через стратегические инвестиции в прорывные инновации, которые коренным образом меняют методы работы и предлагаемые товары и услуги [3; 32]. В России также признается важность БРК для технологического

и экономического развития страны. Эти компании являются жизненно важным фактором экономического роста национальной экономики [5; 16], вносят значительный вклад в рост ВВП, и на них возлагаются большие надежды в восстановлении экономики и обеспечении технологического суверенитета [2]. Инновационно активные БРК выделяются высоким экспортным потенциалом и стабильными темпами роста [2; 4; 8; 12].

Согласно результатам исследования С.П. Земцова и А.Ф. Маскаева, в 2008–2013 гг. доля БРК составила не менее 15% выручки исследованных ими 38 тыс. российских компаний и обеспечила более 30% всего положительного прироста выручки всех компаний выборки [5]. Эксперты ВШЭ отмечают, что БРК, демонстрируют более высокую эффективность и [8] и, составляя лишь 1% от общего числа организаций в России, обеспечили в 2018–2021 гг. 68%, а в 2019–2022 гг. 72% прироста выручки всего российского бизнеса [14]. К числу факторов развития БРК ученые относят высокую концентрацию инноваций [27], новаторство и лидерство в своей области, способность адаптации к внешним условиям [34], гибкость и динамичность [20], экспортную активность [6].

В зарубежной литературе, в частности, в работах А. Коада подчеркивается значимость стратегии компании и активно используется термин «предпринимательская ориентация» (entrepreneurial orientation), охватывающий три ключевых аспекта: инновационность (innovativeness) – готовность к внедрению новых идей и методов, склонность к риску (risk-taking propensity) – способность принимать решения в условиях неопределенности, проактивность на новых рынках (proactiveness in new markets) – инициатива в освоении новых сегментов рынка [23]. А. Кусолито и В. Мэлони отмечают, что на рост производства оказывают влияние колебания спроса, недостаток конкуренции на рынке и воздействие политической конъюнктуры [24].

Быстрорастущие высокотехнологичные компании способны не только завоёвывать новые рынки, но и создавать и использовать прорывные технологии и новые бизнес-модели, что обеспечивает им большую конкурентоспособность и экспоненциальный рост. Благодаря этому они выступают в качестве движущей силы устойчивого экономического развития на региональном и национальном уровнях [3; 4; 19; 22; 31].

Исследования зарубежных авторов и наши предыдущие исследования свидетельствуют о том, что количество и доля БРК в разных странах имеют отличия. Согласно оценке Института менеджмента инноваций ВШЭ, доля БРК составила лишь 1,42% исследованных компаний [8]. Тогда как удельный вес БРК составляет 3% в Австрии и Норвегии, примерно 6% в Испании, Великобритании [18], около 10% в Республике Корея [21] и в США [25].

В научном сообществе существуют разногласия относительно поведения БРК в периоды экономического кризиса. Некоторые исследователи считают, что небольшая доля таких компаний способна сохранить высокий темп роста в неблагоприятных экономических условиях [16]. В то же время, другая точка зрения утверждает о большей устойчивости быстрорастущих

фирм к спадам [30]. К примеру, К. Пикар отмечает, что БРК демонстрируют независимость от общей экономической ситуации [33]. Данный факт подтверждается и нашими исследованиями.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют анализ и синтез данных, использование графических методов. Информационной базой исследования являются результаты ежегодных обзоров «СПАРК: Быстрорастущие компании», рейтинга «ТехУспех», данные из открытых источников, а также результаты других исследований по данной тематике.

Результаты и обсуждение

На Рис. 1 представлена динамика количества российских БРК по результатам анализа ежегодных обзоров российских быстрорастущих компаний «СПАРК-Интерфакс». Данные рисунка демонстрируют устойчивый рост числа БРК в России в период 2012–2023 гг.

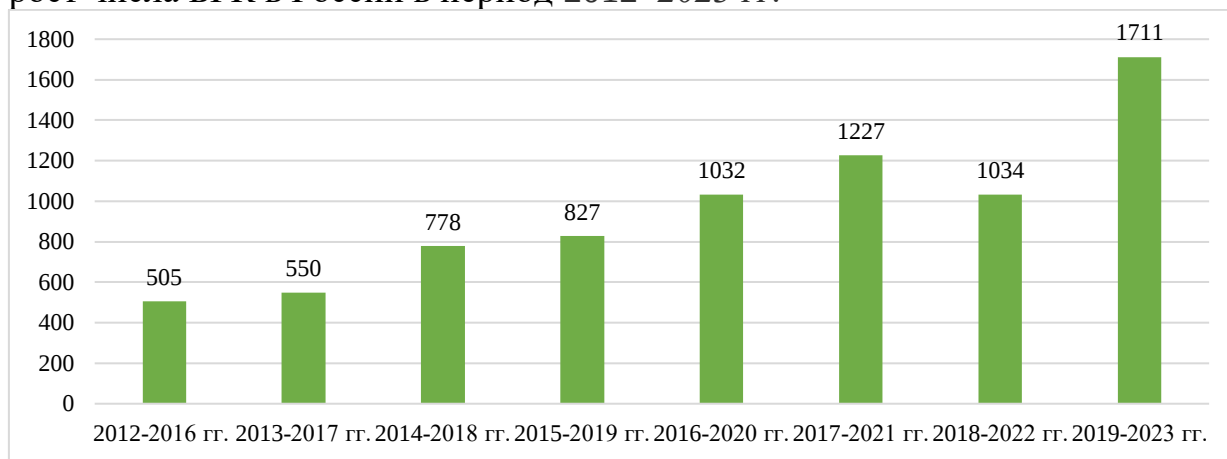


Рис. 1. Количество БРК в России

Источник: составлено автором по данным [9]

В анализируемый период количество российских БРК выросло в 3,4 раза. В 2018–2022 гг., по данным «СПАРК-Интерфакс», количество БРК сократилось на 15%, что, скорее всего является результатом контрсанкционного закрытия данных. Согласно экспертным оценкам Института менеджмента инноваций ВШБ НИУ ВШЭ, по итогам 2022 г. число российских БРК не изменилось. В период 2019–2023 гг. произошло существенное увеличение их количества – в 1,7 раз.

С.Д. Розмирович, опираясь на данные исследования, проведенного на основе анализа налоговой отчетности 185 тыс. компаний с числом занятых более 10 человек за 2023 г., также отмечает значительный рост числа БРК в России за последние четыре года. В период 2020-2023 гг. их количество увеличилось на 33%, причем резкий скачок произошел в 2023 г. – на 27,5%. При этом реальное число БРК могло быть еще больше, поскольку бухгалтерская отчетность многих компаний из секторов, демонстрирующих наибольший экономический рост в 2023 г. (ОПК, электроника, ИТ), закрыта для публичного доступа [11].

Таким образом, в условиях турбулентности и трансформации экономики наблюдается существенное увеличение количества российских БРК. Вместе с тем анализ приводит к выводу о том, что российский сегмент быстрорастущего бизнеса относительно невелик по сравнению с другими развитыми и развивающимися странами, что соответствует выводам других исследований. Необходимо отметить, что такая ситуация была не всегда. Ю.А. Полунин и А.Ю. Юданов в своих исследованиях отмечают, что количество российских БРК в период 1999–2008 гг. устойчиво держалось в диапазоне 7–8% общей популяции средних и крупных фирм, вдвое превышая показатели развитых стран. По оценкам авторов, фактически их число достигало 12%, что в три раза выше, чем на Западе [10]. Доля БРК упала во время мирового кризиса до 2% от общей популяции фирм в 2009 г., в 2010–2011 гг. незначительно повысилась (до 2,5%), но в 2014 г. вновь снизилась до 1,7% [4].

При этом, согласно исследованиям Успенского А.В. и Юданова А.Ю. [13], в предкризисный период 2003–2007 гг. среднегодовой темп роста выручки российских БРК составил 80%, объемы их продаж выросли в 10,5 раз. Тем самым БРК, выручка которых составила лишь 2% суммарной выручки среднего и крупного бизнеса страны, обеспечили почти четверть прироста этого показателя (23,1% в постоянных ценах). Так что вклад БРК превысил вклад топ-10 нефтегазовых и металлургических гигантов страны. Несмотря на существенное сокращение числа БРК в 2009 г., среднегодовой темп роста их выручки в период 2005–2009 гг. составил 54%, их совокупная выручка увеличилась в 5,6 раза. Наше исследование показало, что в период 2017–2020 гг. совокупная выручка БРК, ежегодно увеличиваясь на 41%, выросла в 2,8 раз (Рис. 2).

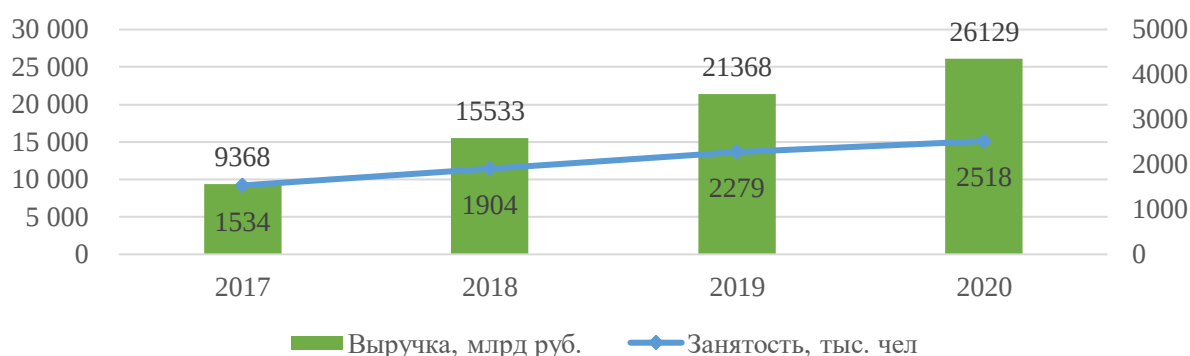


Рис. 2. Выручка и число занятых в БРК

Источник: составлено автором по данным [8, с. 172]

Темпы роста выручки более чем в два раза превысили темпы роста занятости, что свидетельствует о росте производительности БРК и интенсивном пути их развития. О росте эффективности российских БРК свидетельствует и анализ показателей их выручки и прибыли (Рис. 3). Среднегодовые темпы прироста выручки и чистой прибыли БРК, начиная с 2015 г., постоянно растут и значительно превышают общероссийские показатели. Так, в 2013–2016 гг. выручка БРК в постоянных ценах ежегодно

увеличивалась в среднем на 60%, прибыль – на 128%, в то время как выручка всех российских компаний ежегодно росла в среднем только на 1%. В период 2013–2017 гг. среднегодовые темпы прироста выручки БРК выросли в полтора раза, а прибыли почти в два раза.

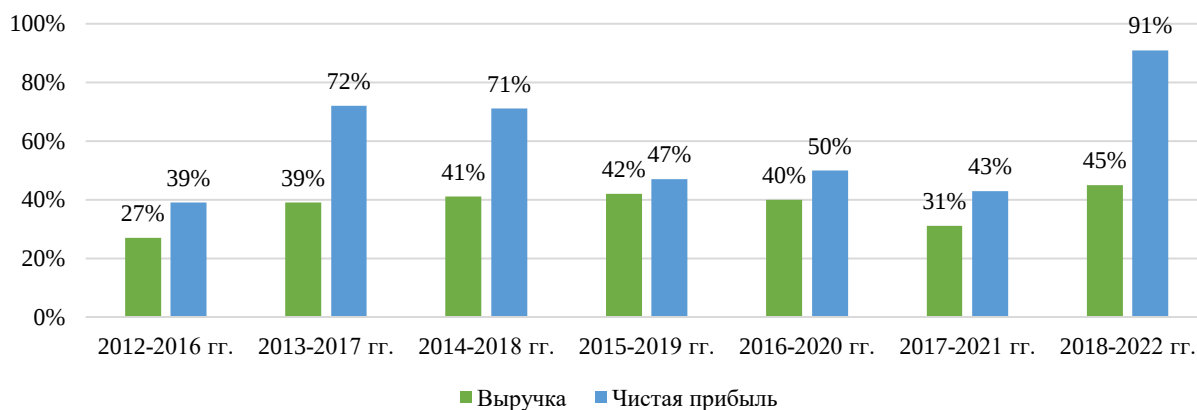


Рис. 3. Среднегодовые темпы прироста выручки и прибыли БРК (в постоянных ценах)

Источник: составлено автором по данным [9]

В 2015–2019 гг. замедлились среднегодовые темпы прироста чистой прибыли БРК, хотя средние темпы прироста выручки постепенно увеличивались, но по итогам 2016–2020 гг. темпы прироста их прибыли выросли. Тенденция к снижению эффективности деятельности БРК в период 2017–2021 гг. была преодолена в 2018–2022 гг., когда среднегодовые темпы прироста их выручки увеличились почти в полтора раза, а чистой прибыли почти в 2 раза. При этом наблюдается увеличение доли компаний с темпом выручки более 20% в год, что свидетельствует об ускорении БРК (Рис. 4).

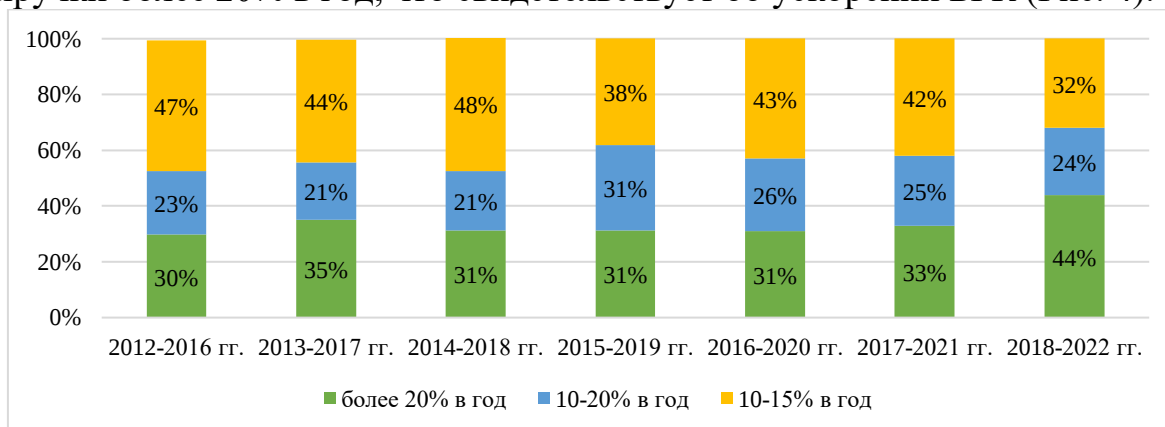


Рис. 4. Распределение БРК по темпам роста

Источник: составлено автором по данным [9]

Все это позволяет сделать вывод о том, что БРК динамично развиваются, существенно опережая другие российские компании, оказывают существенное влияние на экономический рост, и их роль в экономике продолжает расти. Полученный вывод соответствует результатам исследования Института менеджмента инноваций ВШБ НИУ ВШЭ [11],

согласно которым в период 2020–2023 гг. общий прирост выручки БРК составил около 29 трлн руб., тогда как остальные 36% исследованных компаний увеличили совокупную выручку за этот же период лишь на 7,2 трлн руб., а у 43% компаний совокупная выручка снизилась на 11,9 трлн руб. Компании-газели определены авторами исследования по методике ОЭСР, согласно которой в эту категорию входят организации, имеющие среднегодовые темпы прироста выручки или занятости более чем 20% в течение трех лет.

Авторы данного исследования отмечают также решающее значение БРК в создании новых рабочих мест. В анализируемый период в БРК было создано 1,1 млн новых рабочих мест, в компаниях с ростом выручки менее 20% в год число занятых увеличилось только на 328 тыс., а в компаниях без роста выручки сократилось на 955 человек. При этом БРК создают высокоэффективные рабочие места, обеспечивающие большую выработку на одного занятого. В целом по всем компаниям в период 2020–2023 гг. ежегодный прирост выработки на одного сотрудника составил 6%. У БРК данный показатель ежегодно рос на 25%, тогда как у компаний с ростом выручки менее 20% всего на 6%, а у компании без роста выручки снижался на 8% ежегодно [11].

Таким образом, российские БРК в анализируемый период демонстрировали устойчивый рост, который существенно ускорился после 2021 г. Важное значение имеют высокотехнологичные БРК, количество которых, согласно данным СПАРК, имеет устойчивую тенденцию к росту и превышает динамику роста общего количества БРК. В период 2016–2020 гг. их доля увеличилась на 10% по сравнению с предыдущим периодом. Темпы роста высокотехнологичных БРК превышают средние показатели всех российских БРК: среднегодовой прирост их выручки выше на 2,5%, а прибыли на 42%. Это свидетельствует о высокой эффективности и устойчивом развитии высокотехнологичных БРК и необходимости их первоочередной поддержки. Для лучшего понимания феномена высокотехнологичных БРК и факторов их роста проанализированы высокотехнологичные БРК Новосибирской области, вошедшие в рейтинг «ТехУспех» в период 2015–2020 гг. [4].

Анализ показал рост количества высокотехнологичных БРК в регионе, особенно по сравнению со спадом в 2018 г. и существенное увеличение доли таких компаний региона в рейтинге в последние два года. Это обусловлено, в частности, инновационной стратегией региона, расширением мер региональной поддержки инновационно-активных предприятий, а также усилиями самих компаний. Распределение БРК НСО по размеру более неравномерное по сравнению с среднероссийскими показателями: явно доминируют малые компании (77%), заметна крайне небольшая доля средних компаний (6%), доля крупных составила 17%, тогда как в России в 2020 г. было 62% малых, 14% средних и 24% крупных предприятий, что соответствует

позиции других исследователей об отрицательной связи между размером фирмы и ее ростом.

Анализ отраслевой структуры высокотехнологичных БРК НСО, вошедших в рейтинг, свидетельствует о том, что преобладающей сферой их деятельности является сектор ИТ (30,8%), что в целом соответствует общероссийским тенденциям. По 15,4% компаний специализируются в машиностроении и химической промышленности, 7,7% в биотехнологиях. Остальные компании занимались производством медицинской техники и радиоэлектроники. При этом все компании являются диверсифицированными.

Подавляющее большинство БРК относится к отраслям высокого технологического уровня и высокотехнологичных наукоемких услуг. Отличие БРК НСО заключается в том, что преобладает производственный сектор, а не сфера услуг, как в России в целом. 17% компаний НСО разрабатывают радикальные инновации, обеспечивающие технологический прорыв. Концентрация инновационных компаний НСО среди высокотехнологичных БРК оказалась выше, чем по экономике России в целом. Так, 83% высокотехнологичных БРК региона вошли в рейтинг инновационных и экспортоориентированных, и число таких компаний в анализируемый период увеличилось в 7 раз. Тогда как, согласно оценке Института статистических исследований и экономики знаний ВШЭ, не более 2,6% российских компаний можно считать инновационно активными, а среди БРК доля инновационных БРК составляет всего 5% от общего числа.

В целом высокотехнологичные БРК региона демонстрировали устойчивый рост. Только 25% компаний не имели дополнительных эпизодов быстрого роста. При этом у 8% компаний наблюдалось 5 эпизодов быстрого роста, еще у 8% – четыре, у четверти компаний три эпизода. Наибольшее число эпизодов предыдущего быстрого наблюдалось у ИТ-компаний. Это не подтверждает известный в экономической литературе по данной тематике тезис об эпизодичности роста БРК, согласно которому вероятность повторного эпизода роста в дальнейшем невелика. Поэтому, на наш взгляд, критерий быстрого развития может быть использован при выделении селективной государственной и региональной поддержки бизнеса.

Более устойчивый рост продемонстрировали инновационно активные БРК. Они чаще имеют повторные эпизоды быстрого роста по сравнению с общим числом высокотехнологичных БРК, что подтверждает их больший экспортный потенциал и способность к инновациям. Эти выводы согласуются с исследованиями ВШБ НИУ ВШЭ, указывающими на то, что устойчивый быстрый рост чаще встречается среди инновационных компаний (доля компаний с устойчивым ростом у инновационных и остальных БРК составляет соответственно 5,4% и 2,5%). Инновационные компании также чаще выступают в качестве экспортеров: 20% среди инноваторов против 5% среди всех БРК. Поэтому приоритетной должна стать поддержка инновационно активных БРК, способных эффективно интегрировать технологии и инновации в устойчивую траекторию роста.

В качестве примера таких компаний рассмотрим UserGate, которая в списке «ТехУспех» 2020 г. заняла 5 место в рейтинге высокотехнологичных БРК, 1 место в рейтинге инновационных и 23 место в рейтинге экспортоориентированных компаний и вошла в список победителей премии РУССОФТ 2024 среди самых быстрорастущих ИТ-компаний.

Данная компания основана в 2006 г. и с 2009 г. является крупным российским разработчиком программного обеспечения и микроэлектроники, специализирующимся на обеспечении информационной безопасности корпоративных сетей организаций разного размера и форм собственности - от субъектов МСБ до крупных государственных корпораций с распределенной инфраструктурой.

UserGate одной из первых компаний на рынке сетевой безопасности стала инвестировать в разработку собственных электронных компонентов. Более 14 лет назад компания выбрала стратегию независимого технологического развития, сосредоточившись на собственной разработке программного обеспечения и аппаратных платформ. В результате UserGate стала пионером в области отечественных решений Next Generation Firewall (NGFW), создала собственную операционную систему, которая является основой модельного ряда ее продуктов и обеспечивает полное раскрытие их технологического потенциала. В настоящее время все продукты создаются внутри компании. UserGate проектирует и производит собственные микросхемы, что позволяет выпускать решения с высокой производительностью, надежностью и уровнем доверия.

Компания предоставляет заказчикам не только полноценную линейку решений актуальных проблем информационной безопасности, но и собственную экспертизу в этой сфере, создала и расширяет экосистему безопасности UserGate SUMMA, включающую кроме NGFW также систему управления информационной безопасностью и событиями безопасности SIEM, межсетевой экран для веб-приложений, позволяющий выявить разнообразные информационные атаки и даже атаки нулевого дня WAF, совокупность виртуальных/облачных ИТ-ресурсов CLOUD. Кроме того, компания имеет аппаратные разработки по безопасности – собственные сигнатуры авторской экспертизы (более 10 000) и сертифицированный центр обеспечения безопасности SOC [35].

Центр разработки UserGate находится в Технопарке Академгородка г. Новосибирска, компания также имеет офисы в Москве, Санкт-Петербурге и Хабаровске. Партнерская сеть UserGate насчитывает более 300 системных интеграторов, расположенных в более чем 40 странах мира, и продолжает активно развиваться. На сегодняшний день UserGate обладает самой обширной базой реализованных проектов, насчитывающей свыше 5000 внедрений. Благодаря большому объему обратной связи с клиентами темпы развития компании существенно опережают среднерыночные. С момента выпуска NGFW в 2017 г. показатели выручки UserGate стабильно

увеличиваются в 2,5–3 раза в год и демонстрируют экспоненциальный рост (Рис. 5).

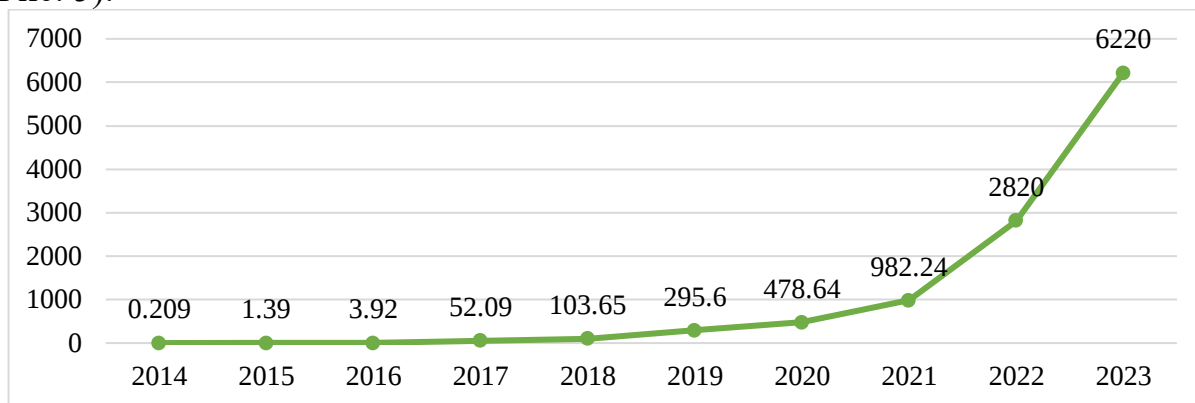


Рис. 5. Динамика выручки UserGate, млн. руб.

Источник: составлено автором по данным [1]

В компании проводится программа внутренних обучающих мероприятий для сотрудников, призванная улучшить их квалификацию и компетенции. Подготовка специалистов стала отдельным направлением, названным UserGate Academy, планируется создание системы сертификации инженеров, поддержка подготовки студентов профильных кафедр информационной безопасности крупных университетов, разрабатывается онлайн-сообщество профессионалов UserGate.

Факторами успеха компании являются лидерство в области сетевой безопасности, ее стратегия развития, использование прорывных технологий, высокая клиентоориентированность, создание экосистемы, постоянное обучение персонала, а также гибкость и адаптивность к внешней среде.

Уход зарубежных компаний с рынка сетевой безопасности стал толчком к дальнейшему развитию UserGate. В 2022 г. объем ее продаж увеличился в 3,5 раза, а в 2023 г. почти в 4 раза по сравнению с предыдущим годом. Импортозамещение позволило компании совершить качественный скачок. По словам директора и сооснователя UserGate Д.С. Курашева, спрос на решения компании в 2023 г. вырос даже не в десятки раз, а ближе к сотне. Это позволило компании занять лидирующую позицию на рынке и стать одной из самых быстрорастущих ИТ-компаний.

Заключение

Российские БРК даже в кризисных условиях смогли успешно адаптироваться и повысить свою эффективность. Пандемия коронавируса открыла новые рыночные ниши, которые поспешили заполнить БРК, введение санкций привело к снижению конкуренции на внутреннем рынке и резкому росту спроса на отечественную продукцию и услуги, а с началом СВО увеличились государственные финансовые вливания. Таким образом внешние неблагоприятные обстоятельства БРК сумели использовать для своего развития. Важными особенностями развития российских БРК в условиях турбулентности и трансформации экономики явились увеличение их

количества и существенное улучшение финансовых показателей по сравнению с периодами до 2021 г.

Следует отметить, что российские БРК не впервые демонстрируют способность использовать внешние обстоятельства для роста инновационного бизнеса. Стремительный рост БРК произошел в период 1999-2008 гг., когда перешедшие в наукоемкий бизнес элитные советские инженерно-технические работники стали коммерциализировать результаты своих наработок, сделанных еще в эпоху СССР. Созданные ими компании-инноваторы заполнили многочисленные в тот период свободные ниши на российском рынке и демонстрировали стремительный рост. В последние два-три года наблюдается значительное увеличение количества вновь созданных компаний, которые в кратчайшие сроки достигли стадии быстрого роста. При этом первоначально эти компании не относились к категории БРК, но смогли оперативно отреагировать на открывшиеся возможности освободившихся рынков и запросы государства. БРК играют большую роль в импортозамещении и в решении специальных технологических задач.

В создании и развитии высокотехнологичных БРК велика роль сферы деятельности и региональных условий. Основными центрами притяжения БРК являются наиболее экономически и инфраструктурно развитые регионы. К числу факторов, способствующих привлечению и развитию российских высокотехнологичных БРК в регионе, относятся: наличие научных центров, НИИ и университетов, развитая инфраструктура, лидерство в области научных исследований, поддержка правительством развития высоких технологий через программы финансирования, субсидии и создание специальных экономических зон. Важными факторами их роста являются благоприятная деловая среда и высококвалифицированная рабочая сила.

В свою очередь развитие высокотехнологичных БРК способствует инновационному развитию и стабильному экономическому росту регионов и страны в целом. Быстрорастущие компании как правило появляются в результате разработки и использования прорывных инноваций, освоения свободных рыночных ниш и создания новых. Динамичный рост БРК достигается благодаря инновациям, освоению свободных рыночных ниш и созданию новых. Внутренними факторами успеха российских высокотехнологичных БРК являются лидерство в своей области, использование прорывных технологий, гибкость, клиентоориентированность, создание экосистемы, постоянное обучение персонала, что подтверждает выводы предыдущих исследований.

Более устойчивый рост характерен для инновационно активных БРК. Поэтому приоритетной должна стать поддержка высокотехнологичных БРК как катализатора устойчивого экономического роста и достижения технологического суверенитета страны. Государство уже обратило внимание на высокотехнологичные БРК и, если пока не делает на них основную ставку в инновационной политике, то, по крайней мере, демонстрирует понимание их вклада в достижение технологического суверенитета и нового качества

экономического роста. Президент утвердил Федеральный закон «О технологической политике в Российской Федерации», принят Федеральный закон «О развитии технологических компаний в Российской Федерации», сформирован пул национальных проектов, направленных на обеспечение технологического лидерства России до 2030 г. в блоке «Технологическое лидерство» Указа президента «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» заложен ключевой показатель эффективности роста выручки малых технологичных компаний в семь раз к 2030 г., что соответствует динамике роста БРК 38% в год. Вместе с тем в настоящее время число БРК в России пока относительно невелико. Это свидетельствуют о необходимости усиления поддержки высокотехнологичных БРК, что позволит приблизить отечественную экономику к мировым стандартам и повысить ее конкурентоспособность на глобальном рынке.

Литература

1. БРК компании. URL: <https://companies.rbc.ru/id/1145476050961-ooo-yuzergejt/>.
2. Господдержке не угнаться за «газелями». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5652437>.
3. Дзюбенко И.Б. Закономерности и факторы развития высокотехнологичных быстрорастущих компаний в условиях цифровой экономики. // Стратегическое управление развитием цифровой экономики на основе умных технологий: монография / под ред. А.В. Бабкина; Министерство науки и высшего образования РФ. Санкт-Петербург: Политех-Пресс, 2021. С. 585–608.
4. Дзюбенко И.Б. Развитие высокотехнологичных быстрорастущих компаний как фактор повышения инновационного потенциала региона. // Экономические науки. 2023. № 12 (229). С. 112–123.
5. Земцов С.П., Маскаев А.Ф. Факторы роста быстрорастущих компаний в России: опыт многоуровневого моделирования // XVIII апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества, НИУ ВШЭ, Москва, Россия, 11-14 апреля 2017.
6. Кузык М.Г., Симачев Ю.В., Федюнина А.А. Специфика участия в международной торговле малых и средних быстрорастущих фирм, возможные следствия для государственной политики // Журнал НЭА. 2020. № 1 (45). С. 208–218.
7. Лукьянов Л.И. Быстрорастущие фирмы как фактор экономического роста национальной экономики. // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16. № s1. URL: <https://esj.today/PDF/72FAVN124.pdf>
8. Медовников Д.С., Розмирович С.Д., Оганесян Т.К., Степанов А.К., Мазурова С.А. Компании-газели в российской экономике: устойчивость роста, инновационность, реакция на кризисы. // Российский журнал менеджмента. 2023. Т. 21. № 2. С. 164–197

9. Обзор российских быстрорастущих компаний // СПАРК. URL: <https://spark-interfax.ru/articles/gazeli-nakanune-vymiraniya>.
10. Полунин Ю.А., Юданов А.Ю. Российские быстрорастущие компании: испытание депрессией // Мир новой экономики. 2016. № 2. С. 103–112
11. Розмирович С. Виновники экономического роста. URL: <https://techtop.vedomosti.ru/tpost/ab06z5rcx1-vinovniki-ekonomicheskogo-rosta>.
12. Российские быстрорастущие компании: размер популяции, инновационность, отношение к господдержке. Под общ. ред. Д.С. Медовникова, С.Д. Розмировича. ВШЭ. 2022. 104 с.
13. Успенский А.В., Юданов А. Ю. Бизнес-модель развития фирм-газелей. URL: <https://www.eg-online.ru/article/132227/>.
14. Эксперты ВШЭ оценили вклад быстрорастущих компаний в экономику России. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/507124-eksperty-vse-ocenili-vklad-bystrorastusih-kompanij-v-ekonomiku-rossii>.
15. Юданов А.Ю. Покорители «Голубых океанов» (фирмы-«газели» в России). // Современная конкуренция. 2010. № 2. С. 27–48.
16. Banno M., Varum C.A. Champions during Crises Scenarios: High Growth and Persistent High Growth Firms. *Research in Applied Economics*. 2021. Vol. 13 (2).
17. Braga V., Queirós M., Correia A. et al. High-Growth Business Creation and Management: a Multivariate Quantitative Approach Using GEM Data. // *J. Knowl Econ*. 2018. Vol. 9. P. 424–445.
18. Bravo-Biosca A., Criscuolo C., Menon C. What Drives the Dynamics of Business Growth? // *Economic Policy*. 2016. Vol. 31 (88). P. 703–742
19. Brown R., Mawson S., Mason C. Myth-busting and entrepreneurship policy: the case of high growth firms // *Entrepreneurship and Regional Development*. 2017. Vol. 29. Iss. 5–6. P. 1–30.
20. Cannone G., Ughetto E. Born Globals: A Cross-Country Survey on High-Tech Start-Ups // *International Business Review*. 2014 Vol. 23(1) P. 272–283.
21. Choi T., Rupasingha A., Robertson J.C., Leigh N.G. The Effects of High Growth on New Business Survival // *Review of Regional Studies*. 2017. Vol. 47 (1). P. 1–23
22. Coad A., Daunfeldt S. et al. High-growth firms: introduction to the special section. // *Industrial and Corporate Change*. 2014. Vol. 23 № 1. P. 91–112
23. Coad A., Hözl W. Firm growth: Empirical analysis, Papers on Economics and Evolution. No. 1002. Max Planck Institute of Economics. 2010.
24. Cusolito A.P., Maloney W.F. Productivity Revisited: Shifting Paradigms in Analysis and Policy. Washington, USA: International Bank for Reconstruction and Development. 2018. 203 p.
25. Decker R., Haltiwanger J., Jarmin R., Miranda J. The Role of Entrepreneurship in US Job Creation and Economic Dynamism // *Journal of Economic Perspectives*. 2014. Vol. 28 (3). P. 3–24

26. Delmar F., Davidsson., Gartner W.B. Arriving at the High-Growth Firm. //Journal of Business Venturing. 2008. Vol. 18 (2). P. 189–216
27. Eklund C., van Crieelingen K. Fast as a gazelle - young firms gaining from educational diversity. Industry and Innovation. 2022.
28. Europe INNOVA. Gazelles High-Growth Companies. Final report. [Task 4]. Authored by Birch D.L. Job Creation America. How Our Smallest Companies Put the Kay Mitusch, Antje Schimke. 2010.
29. Halla I., Harasztosi P. Job Creation in Europe: A firm-level analysis. // Publications Office of the European Union, Luxembourg. 2019.
30. Kroslakova V., Kubickova L., Jurkovicova N. Dynamics of high growth enterprises-»gazelles»-in Czech Republic. Problems and Perspectives in Management. 2015. Vol. 13 (2). P. 27–35.
31. Kylflheiko K., Jantunen A., Puumalaincn K., Saarcnketo S., Tuppur A. Innovation and internationalization as growth strategies: The role of technological capabilities and appropriability // International Business Review. 2011. Vol. 20 (5). P. 508–520
32. OECD Understanding Firm Growth: Helping SMEs Scale Up// OECD Studies on SMEs and Entrepreneurship.Paris: OECD. 2021.
33. Picart C. Gazelles in France. 2007. URL: <http://www.oecd.org/sdd/business-stats/39620961.pdf>.
34. Segarra A., Teruel M. High-growth firms and innovation: an empirical analysis for Spanish firms. // Small Bus Econ. 2014. Vol. 43. P. 805–821.
35. UserGate-подход: как с помощью публикации багов и критики можно стать одним из ведущих игроков на рынке IT-решений для кибербезопасности. URL: <https://www.vedomosti.ru/spec/2024/05/18/usergate-podhod-kak-s-pomoschyu-publikatsii-bagov-i-kritiki-mozhno-stat-odnim-iz-veduschih-igrokov-na-rinke-it-reshenii-dlya-kiberbezopasnosti-ldtckefgg>.